

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ
The socio-economic system in times of economic and environmental crises**

Р. Т. Исмагилов,

кандидат экономических наук, доцент

Уральского государственного аграрного университета

(г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Рецензент: В. Н. Самойлов, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Аннотация

Рассматривается человеческое общество как социально-экономическое образование. Отмечается, что оно предусматривает наличие двух систем: исторический опыт и управление. Выживание цивилизации и человека современности возможно только при переходе в ноосферу, что предполагает развитие общества и техносферы в гармонизации с биосферой, ее законами.

Ключевые слова: биосфера, административно-командное и рыночное управление, аппарат управления, экономический кризис, экологический кризис.

Summary

Human society as a socio-economic education considers. It is noted that it includes two systems: historical experience and management. The survival of civilization and of the man of modernity is possible only if the transition into the noosphere, which involves the development of society and technosphere to harmonize with the biosphere, its laws.

Keywords: biosphere, administrative-command and market management, administration, economic crisis, environmental crisis.

Если рассматривать человеческое общество не только как совокупность живых существ, а как социально-экономическое образование, то она предусматривает две системы: 1) исторический опыт, 2) управление.

Исторический опыт. Всем известно, что ценностью рабовладельческого общества были рабы, феодального – земля, капиталистического – деньги, капитал. При переходе от одного этапа жизни к другому люди начинают находиться под стимулирующим влиянием уже трех видов ценностей [3]. Например, в начале этапа перехода от феодализма к капитализму действуют следующие ценности:

- а) естественные потребности;
- б) ценности феодального общества – земля;
- в) ценности капитализма – деньги, капитал.

Выживание цивилизации и человека современности возможно только при переходе в ноосферу (Вернадский), под этим понимается развитие общества и техносферы в гармонизации с биосферой, ее законами [6]. Поэтому ценности по экологии выступают как основополагающие для развития современных сообществ, как идеология и неотъемлемая часть культуры. Для этого необходима интеграция человечества в планетарную цивилизацию. Экологический кризис окружающей природы носит глобальный характер, нарастает пропасть между потребностями общества и истощением, деградацией биосферы. На смену фетишизации мате-

риально-вещественного богатства и технологических факторов общество должно перейти к пониманию общекультурных и экологических, природных человеческих ценностей. Будущее экологии природы и человека связано с новыми безотходными технологиями, с замкнутыми циклами и ресурсосбережением [2]. Экология человека – это утверждение приоритета человеческих ценностей и социальная защищенность не только на экономическом уровне, это прежде всего формирование здорового образа жизни. Здоровье человека на 50 % зависит от образа жизни, на 20 % – от экологии, на 20 % - от генетики человека и на 10 % – от состояния медицины в стране.

Население страны, вступив на иной этап развития, если не воспользуется возникшими новыми ценностями, а будет использовать стимулы только старого общества, не мобилизует людей на созидание новой жизни и возвратится к системе старых ценностей [7]:

а) практика стимулирования людей неадекватным богатством – как в далекие времена, так и в настоящее время;

б) стойкое заблуждение, что людей к труду побуждают лишь естественные, физиологические потребности, на основе которых строилась мотивация на предприятиях бывшего Союза;

в) конфронтация обыденного и теоретического мышления. Чувства и эмоции, на которых некоторые идеологи начинают спекулировать, становятся господствующими по отношению к теоретическому, научному мышлению. Разрешение социального кризиса требует максимального использования подготовленного теоретического мышления. Если результаты практики оказались отрицательны, то виновата не теория, а тот, кто безграмотно «овладел» ею: имеет место метафизическое отрицание какой бы то ни было преимущества в развитии (ведь «в прошлом все было ужасно»); возврат к тому, что им уже однажды «проходилось» и было отвергнуто как отжившее, устаревшее.

Сегодняшнее вступление России в ВТО повторяет события 1734 г., когда Анна Иоанновна издала указ о запретах башкирскому народу, разница только в масштабах – на всю Россию [1]. Противоречия между теоретическим и обыденным мышлением в итоге лишь усиливают социальный кризис, заводя в тупик. Чем более противоречивый характер приобретает общественная жизнь и обыденное сознание, тем больше объективный спрос на теорию. И если в обществе не найдется сил разрешить теоретическую проблему, тем больше у него шансов завершить кризис крахом, а не обновлением.

Управление. Современные теории управления ориентированы на класс управляющих, рассматривая управляемых как инертную и безликую массу потребителей и производителей. Есть мнение, что обучать нужно только управленцев, ибо они часто оказываются некомпетентными, существуют «неуправляемые» управляемые и беспомощные управляющие. Тех и других роднит одно: их частный интерес преобладает над общим. Эффект управления зависит не только от состояния «аппарата управляющих», но и от того, насколько управляемые подготовлены и реагируют на движение мозгового центра системы [5]. Проанализируем два типичных варианта.

1. «Неуправляемые» управляемые. Ситуация, когда процесс управления становится неэффективным, а то и бесполезным, связана с обострением противоречий между социальными группами. При этом биологические, экономические, политические, идеологические факторы действуют вместе и сводят на нет все усилия того или иного «аппарата управления». Пока идет процесс имущественного дележа, лежащий на поверхности, примирение враждующих сторон едва возможно. Корень «неуправляемости» управляемых несколько глубже. Он – в поведении (функциональной направленности) самих управляющих. Аппарат управления

должен выполнять «общие дела», важные для всех. Только в этом случае процесс управления станет эффективным. Однако аппарат управления зачастую общие дела перекладывает на плечи самих управляемых. «Аппарат управления» сам себя не кормит, не одевает, не строит. Он живет за счет прибавочного продукта, если таковой имеется, или за счет необходимого продукта, отбирая его у нуждающихся производителей. Здесь лишь важно находиться у кормила распределения, располагать централизованными фондами и налоговой системой. Можно не заниматься отправлением общих дел, но распределять. При этой функциональной направленности «аппарата управления» возникает неустранимая «неуправляемость» управляемых, которая может осуществляться в двух формах: административно-командная и рыночная. Обе формы «работают» на фундаменте одного принципа – «разделяй и властвуй» (речь идет о разделении производителей и потребителей, в то время как сам управленческий аппарат становится единовластным посредником).

2. «Управляемые» управляемые. В случае, когда «аппарат управления» работает исключительно или главным образом на «себя», управляемые скорее всего не управляют, а принуждаются. Контроль за выполнением «общих дел» (а также перечень этих дел) – это задача не управленцев, а управляемых. Практика показывает, что большинство рядовых исполнителей не ведают, чем должны заниматься «верхи». «Управляемость» управляемых зависит от качества выполнения «общих дел», которые скрепляют и гармонизируют социальное целое, делают его более могучим [4]. Это качество определяется как профессионализмом управляемых. Посредством контроля управляемые сами управляют. Подконтрольными должны быть:

- а) численность аппарата управления;
- б) перечень его функций;
- в) качество выполнения работ;
- г) механизм распределения.

Качество «общих дел» определяется действенностью общих средств, идеология служит первым цементирующим началом в деле консолидации разнородных частей социального целого.

Библиографический список

1. *Исмагилов Р. Т.* Сельское самоуправление – основа стабилизации экономики села // Местное самоуправление на селе: опыт, проблемы, решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (26–27 сентября, 2006 г.). М., 2006. С. 134–139.

2. *Голошейкин А. Н., Исмагилов Р. Т.* Образовательно-производственный и социально-культурный комплекс Уфа-Шигири как развитие территории на основе полноценного и экономического уклада жизни // Механизмы повышения устойчивости агроэкономических и агропромышленных систем : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011. С. 162–168.

3. *Исмагилов Р. Т.* Государственное регулирование развития аграрной экономики в рыночных условиях // Стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2008. С. 144–147.

4. Комплексная программа социально-экономического развития территорий сельских населенных пунктов в Свердловской области на период 2008–2015 годов («Уральская деревня») : постановление Правительства Свердловской области от 28 ноября 2007 г. № 1176-ПП.

5. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2007.

6. *Некрасов С. Н.* Россия: движение к ноосферной цивилизации // *Аграрное образование и наука.* 2014. № 2.

7. *Пустуев А. Л.* Субъективная оценка реформаторских преобразований в аграрном секторе и краткий отчет о 40-летней деятельности // *Механизмы повышения устойчивости агроэкономических и агропромышленных систем.* Екатеринбург : УрГСХА, 2011.

8. *Аврелькин В. А., Акулов А. В., Андреев А. Н., Астратова Г. В. и др.* Качество жизни в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы // *Теория, методология и практика маркетинга и маркетинговых исследований : кол. монография, посв. 55-летию со дня рождения и 15-летию научной школы профессора Г. В. Астратовой / под общ. и науч. ред. Г. В. Астратовой.* Екатеринбург, 2014.

9. *Мотревич В. П.* Экономическая история России. Екатеринбург, 2004.

10. *Привалов Н. Г., Сёмин А. Н., Шаймарданов Н. З., Салчинский В. И., Стахеева Л. М., Юсупов М. Л.* Социальное партнерство // *От рынка труда к гражданскому обществу.* Екатеринбург, 2003.